

ISSN: 1814 - 6961
E-ISSN: 2788-9718

ОТАН ТАРИХЫ

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2022, № 4 (100)

4 /2022

Құрылтайшы:

Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғарғы білім министрлігі
Ғылым Комитеті
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты

Бас редакторы:

Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы

Редакциялық алқа:

Абдырахманов Т.А. (Бішкек, Қырғызстан), Аблажей Н.Н. (Новосибирск, Ресей), Аяған Б.Г. (Астана, Қазақстан), Әбусейітова М.Х. (Алматы, Қазақстан), Әбіл Е.А. (Астана, Қазақстан), Әжіғали С. (Алматы, Қазақстан), Әлімбаев Н. (Алматы, Қазақстан), Жұмағұлов Қ.Т. (Алматы, Қазақстан), Көмеков Б.Е. (Астана, Қазақстан), Кудряченко А.И. (Киев, Украина), Любичанковский С.В. (Орынбор, Ресей), Мұқтар Ә. (Атырау, Қазақстан), Петер Финке (Цюрих, Швейцария), Смағұлов О.С. (Астана, Қазақстан), Сыдықов Е.Б. (Астана, Қазақстан), Уяма Томохико (Саппоро, Жапония)

Жауапты редактор:

Құдайбергенова Айжамал Ибрагимқызы

Ғылыми редактор:

Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы

Жауапты хатшы

Мурзаходжаев Қуаныш Мәдиұлы

Техникалық хатшылар:

Зікірбаева В.С., Черепанов Т.К.

Редакцияның мекен-жайы:

050100, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көшесі, 28
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
«Отан тарихы» журналының редакциясы

Сайтқа сілтеме: <https://otan.history.iie.kz>

Тел.: +7 (727) 272-46-54.

E-mail: otanhistory@gmail.com.

Журнал Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде
1998 ж. 9 наурызда тіркеліп, N 158-ж куәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге
түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.

Учредитель:

Министерство Науки и высшего образования Республики Казахстан
Комитет Науки
Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова

Главный редактор:

Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия:

Абдырахманов Т.А. (Бишкек, Кыргызстан), Аблажей Н.Н. (Новосибирск, Россия), Аяган Б.Г. (Астана, Казахстан), Абусейтова М.Х. (Алматы, Казахстан), Абил Е.А. (Астана, Казахстан), Ажигали С. (Алматы, Казахстан), Алимбай Н. (Алматы, Казахстан), Жумагулов К.Т. (Алматы, Казахстан), Кумеков Б.Е. (Астана, Казахстан), Кудряченко А.И. (Киев, Украина), Любичанковский С.В. (Оренбург, Россия), Мухтар А. (Атырау, Казахстан), Петер Финке (Цюрих, Швейцария), Смагулов О.С. (Астана, Казахстан), Сыдыков Е.Б. (Астана, Казахстан), Уяма Томохико (Саппоро, Япония)

Ответственный редактор

Кудайбергенова Айжамал Ибрагимовна

Научный редактор

Козыбаева Махаббат Маликовна

Ответственный секретарь

Мурзаходжаев Куаныш Мадиевич

Технический секретарь

Зикирбаева В.С., Черепанов Т.К.

Адрес редакции:

050100, Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Шевченко, 28
Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова
Редакция журнала «Отечественная история»

Ссылка на сайт: <https://otan.history.iie.kz>

Тел.: +7 (727) 272-46-54.

E-mail: otanhistory@gmail.com.

Журнал в Министерстве информации и общественного согласия Республики Казахстан
Зарегистрирована 9 марта 1998 г., имеет свидетельство N 158-Ж.

При перепечатке статей, съемке на микрофильмах и других копиях обязательно
делается ссылка на журнал.

Founder:

Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan Committee of Science
Institute of History and Ethnology named after Ch.Ch. Valikhanov

Chief editor

Kabuldinov Ziyabek Yermukhanovich

Members of editorial board:

Abdyrakhmanov T.A. (Bishkek, Kyrgyzstan), Ablazhey N.N. (Novosibirsk, Russia), Ayagan B.G. (Astana, Kazakhstan), Abuseitova M.H. (Almaty, Kazakhstan), Abil E.A. (Astana, Kazakhstan), Azhigali S. (Almaty, Kazakhstan), Alimbay N. (Almaty, Kazakhstan), Zhumagulov K.T. (Almaty, Kazakhstan), Kumekov B.E. (Nur-Sultan, Kazakhstan), Kudryachenko A.I. (Kiev, Ukraine), Lyubichankovsky S.V. (Orenburg, Russia), Mukhtar A. (Atyrau, Kazakhstan), Peter Finke (Zurich, Switzerland), Smagulov O.S. (Astana, Kazakhstan), E.B. Sydykov (Astana, Kazakhstan), Uyama Tomohiko (Sapporo, Japan)

Executive Editor

Kudaibergenova Aizhamal Ibragimovna

Scientific Editor

Kozybayeva Makhabbat Malikovna

Executive Secretary

Murzakhodzhayev Kuanysh Madievich

Technical secretary

Zikirbayeva V.S., Cherepanov T.K.

Editorial office address:

050100, Republic of Kazakhstan, Almaty, Shevchenko str., 28
Institute of History and Ethnology named after Ch.Ch. Valikhanov
Editorial board of the magazine «History of the homeland»

Link to the website: <https://otan.history.iie.kz>

Tel.: +7 (727) 272-46-54.

Email address: otanhistory@gmail.com .

Journal in the Ministry of Information and public consent of the Republic of Kazakhstan
registered on March 9, 1998, has certificate No. 158-Zh.

When reprinting articles, shooting on microfilm and other copies,
a link to the magazine is necessarily made.

Itenov A.O. Arheologicheskie raboty na gorodishche Sajram [Archaeological work on the Sairam settlement] // Tezisy dokladov nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 70-letiyu Chimkentskogo oblastnogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya (10–12 oktyabrya 1990 g.). Alma-Ata, [b./i.], 1990. S. 33-34 (in Russian).

Karimova N.Z., Baitanayev B.A. Kazakhstan v sochineniyah kitajskogo diplomata i puteshestvennika Chen' Chena [Kazakhstan in the writings of Chinese diplomat and traveler Chen Cheng] // Margulanovskie chteniya-15: trudy nauch.-prakt. konf. «Novye issledovaniya po arheologii Kazahstana. Almaty: IA KN MON RK, 2004. S. 227-242 (in Russian).

Masson M.E. Staryj Sajram [Old Sairam] // Izvestiya Sredazkomstarisa (News of the Sredazkomstaris). 1928. Vyp. III. S. 23-42 (in Russian).

Sakralnaya geografiya Kazahstana: Reestr objektov prirody, arheologii, etnografii i kultovoy arhitektury (Sacred geography of Kazakhstan: Register of objects of nature, archeology, ethnography and religious architecture) / Baitanayev B.A. (ed.). 2017. Almaty: IA KN MON RK, 2017. Vyp. I. 904 s. (in Russian).

Smagulov E.A. Masson i arheologiya Turkestana [Masson and the archeology of Turkestan] // Kulturnoe nasledie Sredney Azii. Tashkent, 2002. S. 237-241 (in Russian).

Baitanayev B.A., Yolgin Yu.A. Islamic architecture on the territory South Kazakhstan // Oriento Moderno. 2007. XXVI n.s. (LXXXVII, I). P. 35-53 (in English).

Devin DeWeese. Sacred History for a Central Asian Town: Saints, Shrines, and Legends of Origin in Histories of Sayram, 18th–19th Centuries. Figures mythiques des mondes musulmans / Ed. by D. Aigle (Aix-en-Provence). France: Edisud, 2000. P. 245-295 (in English).

MPНТИ 03.61.91

DOI 10.51943/1814-6961_2022_4_172

РИТУАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ СОБАКИ В РОДИЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ КАЗАХОВ

Сайкенева Динара Кайратовна^{1ID}, Морякова Малика Темирхановна^{2*ID}

¹Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, Республика Казахстан, г. Алматы

²Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Республика Казахстан, г. Алматы

*Автор-корреспондент

E-mail: Saiken.eva.d@gmail.com (Сайкенева), malika-94kz@mail.ru (Морякова)

Аннотация. В статье рассматривается ритуальная функция собаки в родильной обрядности казахского народа. Автор не ограничивается примерами из казахской культуры, для сравнения использует представления, связанные с собакой в культуре узбекского, киргизского народов. Мироззрение народов единой историко-этнографической области даёт более широкий круг источников, и выводы, сделанные по одному народу можно спроецировать на культуру родственного народа. Это даёт больше возможности для исследования малоизученных тем с ограниченными сведениями. А представители единого тюркского этноса в своих обычаях во многих странах сохранили единое представление о собаке и её роли, и несмотря на внешнее влияние различных религий, образ собаки сохранил своё исконное значение в традиционной жизни данных народов. Казахский народ будучи преемником тюркской культуры, безусловно разделяет его мифологические представления, но также получил влияние индоиранской мифологии и соответственно роль собаки заняла в ней важное место. В процессе исследования автор выявил новые ритуальные функции собаки: очищающие, защитные и фертильные. При помощи историко-сопоставительного анализа ритуалов и древнего мифологического мироззрения индоиранских народов семантический статус собаки в роли носителя фертильной силы, защитника от нечисти и очищающего объекта при детских болезнях (сглазе) отразился в её ритуальных функциях на каждом этапе родильного обряда народов Центральной Азии.

Статья может быть полезна для учёных востоковедов (филологов, историков, культурологов), магистрантов, докторантов PhD в их научных изысканиях.

Ключевые слова: собака, ритуал, родильный обряд, функция, мироззрение, мифология, обряд перехода, двойник

*Статья подготовлена в рамках научного проекта по гранту AP09259280 «Языки казахской культуры как основа этнической идентичности: семиотика и семантика» (2021-2023гг.) (Комитет науки Министерства образования и науки Республики Казахстан)

FTAMP 03.61.91

ИТТИҢ ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ ТУУ САЛТЫНДАҒЫ РӘСІМДІК ФУНКЦИЯСЫ

Сайкенева Динара Кайратовна^{1ID}, Морякова Малика Темірханқызы^{2*ID}

¹Абылай хан атындағы Қазақ Халықаралық Қатынастар және Әлем Тілдер Университеті, Алматы қ.

²Ш.Ш. Уәлиханов ат. Тарих және этнология институты, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

*Автор- корреспондент

E-mail: Saiken.eva.d@gmail.com (Сайкенева), malika-94kz@mail.ru (Морякова)

Түйіндеме. Мақалада иттің қазақ халқының туу салт-дәстүріндегі салттық қызметі қарастырылады. Автор, қазақ мәдениетінен алынған мысалдармен шектелмейді, салыстыру үшін өзбек, қырғыз халықтарының мәдениетінде итпен байланысты наным-сенімдердің мысалдарын қолданады. Біртұтас тарихи-этнографиялық аймақтағы халықтардың дүниетанымы дереккөздердің кең спектрін береді, ал бір халық жасаған тұжырымдарды туыс халықтың мәдениетіне жобалауға болады. Бұл аз зерттелген, шектеулі ақпараты бар тақырыптарды зерттеуге көбірек мүмкіндік береді. Біріңғай түркі этносының өкілдері өз елінің салтында ит және оның рөлі жайлы көзқарасы сырттан келген әр түрлі діннің әсеріне қарамай өзгермей сақталған. Қазақ халқы түркі мәдениетінің мұрагері бола отырып, ежелгі түркі идеяларының зор ықпалына ие болғаны сөзсіз, бірақ оның ықпалымен шектелмейді. Қазақ халқының босану салты үнді-иран мифологиясының ықпалына ие болды және соған сәйкес ит рөлінің маңыздылығы артты. Зерттеу барысында автор иттің жаңа рәсімдік функцияларын анықтады: жын-шайтаннан сақтайтын, ит арқылы дем салып ауру, көз-сөзден тазалап емдейтін және көп бала табуға ықпалын тигізетін – құт-береке әкелетін жаңа функциялары анықталды. Тарихи-салыстырмалы анализ көмегімен рәсім және ежелгі индоиран халықтың мифологиялық дүниетанымындағы иттің семантикалық статусы оның бала табу иеленуші ретінде, жын-шайтаннан қорғаушы ретінде және олардың ықпалынан сәбилерді тазартатын объектісі ретінде Орта Азия елдерінің босану рәсімінің әр бір кезеңінде рәсімдік функциясында белгіленген.

Мақала шығыстанушы ғалымдар (филологтар, тарихшылар, мәдениеттанушылар), магистранттар, PhD докторанттар үшін, олардың ғылыми ізденістерінде пайдалы болуы мүмкін.

Кілт сөздер: ит, рәсім, босану рәсімі, функция, дүниетаным, мифология, de passage рәсімі, егіз

IRSTI 03.61.91

RITUAL FUNCTIONS OF THE DOG IN GIVING BIRTH RITES OF KAZAKH PEOPLE

Saikeneva Dinara Kairatovna^{1ID}, Moryakova Malika Temirkhanovna^{2*ID}

¹Kazakh Ablaihan University of International Relations and World Languages, Almaty

²Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Almaty, Kazakhstan

*Corresponding author

E-mail: Saiken.eva.d@gmail.com (Saikeneva), malika-94kz@mail.ru (Moryakova)

Abstract. The article discusses the ritual function of the dog in the birth-giving rituals of the Kazakh people. The author does not limit the research with examples of the Kazakh culture, for comparison had been used ideas related to the dog in the culture of the Uzbek, Kyrgyz people. The worldview of the people of a single historical and ethnographic area provides a wider range of sources, and the conclusions drawn from one nation can be translated onto the culture of a kindred nation. This provides more opportunities for researching little-studied topics with limited information. The Kazakh people, being the inheritor of the Turkic culture, undoubtedly received a great influence of the ancient Turkic ideas, but they are not limited to its influence either. Giving-birth rites of the Kazakh people were influenced by Indo-Iranian mythology and, accordingly, the role of the dog took an important place in it. In the course of the research, the author identified new ritual functions of the dog: purifying, protective and fecund. Through historical comparative analysis of rituals and

ancient worldview of Indo-Iranian people the semantic status of dog as a carrier of fecundity power, guardian against the evil and purifying object of child disease (evil eye) is reflected in its ritual functions of every stage of giving birth rituals of Central Asian people.

The article can be useful for orientalists (philologists, historians, cultural scientists), undergraduates, PhD students in their scientific research.

Key words: dog, ritual, birth-giving rites, function, worldview, mythology, rite de passage, twin

Введение. В традиционном мировоззрении казахского народа собака играет важную роль, но является ли она лишь необходимостью продиктованной кочевой жизнью? Представители культурного функционализма несомненно связали бы её особую роль с кочевым бытом казахов: она охраняет стада или оповещает аул об угрозе, сопровождает на охоте. В скифский период на обширной территории от Крыма и до Саяно-Алтая находили захоронения собак со своими хозяевами, учёные полагают, что собаки сопровождали своих хозяев в потусторонний мир (Абетеков, 1978:59-65). Отмечается очень уважительное отношение к данным животным. Казахи сохранили много пословиц и высказываний связанных с собакой, что говорит о её важном месте в жизни кочевого народа. Именно поэтому казахи собаку считают «жеті қазынананьң бірі» - одним из семи сокровищ, также существует пословица «Итті тепкен, ырысты тебеді» - тот кто пинает собаку, пинает своё счастье. То есть отношение к ней всегда было уважительным. Но если рассмотреть образ собаки с семантической точки зрения, то безусловно мы сможем найти более древний пласт представлений, который связан с процессом формирования мифопоэтической картины мира. В данной картине мира, на уровне сакральных знаний собака имела иные функции, этот период связан с древне тюркскими представлениями и индоиранской мифологией.

Собака в культуре многих народов имеет более сложную функцию чем кажется на первый взгляд. В мифологии разных стран образ собаки варьируется от охранника подземного мира Цербера до мексиканской собаки ксоло, которая является проводником душ в загробный мир. В казахской культуре сформировался идеальный образ собаки, это собака охранник - тобет или же быстроногий охотник - тазы (кумай). Не мало сказано об этих собаках в этнографических записках (Диваев, 1908:149). В Казахстане на современном этапе начали возрождать культуру разведения данных пород и активно изучают историю их появления. На государственном уровне затронут вопрос о необходимости разработки законопроекта по сохранению и возрождению данных пород. Ценность, уникальность и необходимость в быту этих животных неоспорима, но мало сказано о том, какую функцию собака играет в мифоритуальной жизни казахов. В мифологическом словаре народов мира скудно освещена тема собаки и её ритуальной функции. Например, в мифологическом словаре Е.М Мелетинского и С.А. Токарева абсолютно отсутствует информация про собаку (Мелетинский, 1990), (Токарев, 1988). Цель данной работы на примере родильного комплекса казахского народа выявить ритуальные функции собаки и показать её семантическую составляющую. Ранее образ собаки в ритуалах казахского народа не рассматривался, а ограниченный круг исследований по данной теме делает данную работу актуальной в свете возрождающегося интереса к традиционному мировоззрению казахского народа.

Методы и материалы. В данной статье автор методом исторического, сравнительного и семантического анализа выявляет связь сохранившихся ритуалов казахского народа, где участвует собака с древними тюркскими и индоиранскими мифическими представлениями. Сравнительное исследование функций собаки в родильной культуре народов Центральной Азии позволяет при наличии базовых культурных элементов у данных народов вывести общую систему представлений, связанных с собакой у всех тюркских народов, в том числе и у казахов. Для сравнения был использован этнографический материал разного периода и разных тюркских народов с целью выявления особенного и общего, влияния извне, трансформаций древних представлений. Для того чтобы определить функции собаки в родильной ритуальности, прежде всего необходимо определить само понятие собаки в казахской культуре и культуре тюркских народов. В традиционном мировоззрении тюркских народов в трехчастной структуре мира собака относится к нижнему миру (Львова, 1988:32). Нижний мир в свою очередь связан с рождением, с плодородием, в этом же семантическом ряду находится и женское начало.

Результаты и их обсуждение. Мифопоэтическая картина мира любого народа имеет свою структуру. Наиболее частой считается трехчастное деление мира. Казахская модель мира имеет трехчастную, горизонтальную структуру мира, которая объединена мировой осью - деревом. Верхний мир принадлежит божествам Тенгри и Умай, срединный - людям и животным с тёплым дыханием, нижний мир является миром нечисти, порождённой Ерлик ханом, сюда также относят животных,

которые проживают в норах, рептилии, и животных с холодным дыханием. В.Н. Топоров полагает, что вертикальное членение демонстрирует космическую структуру мира, в то время как горизонтальное – структуру ритуальных действий (Топоров, 2010:20). В искусстве многих народов изображение мирового дерева часто сопровождается дополнительными персонажами (разными животными и людьми), которые являются участниками ритуала творения мира, в разных случаях изображаемые животные предстают как непосредственные творцы мира или являются тотемными предками определённых родов. Каждый из представителей трёх миров имеет свои характеристики. Собака по своей природе имеет амбивалентную природу, с одной стороны её причисляет к нижнему миру, в то же время она проживает рядом с человеком и охраняет его покой. Собака как в человеческом (среднем), так и в нижнем мире имеет функцию охранника - сторожа. У тюрков Алтая присутствует образ собаки у мирового дерева: «У основания тополя «две одинаковые чёрные собаки», которые охраняют земные пути и путь, ведущий в нижний мир» (Львова, 1988:32). Шамана, спускающегося в подземный мир, встречает собака-охранник подземного мира. Собака своим лаем предупреждает хозяев не только о приближении чужаков, но и о приближении нечисти, поэтому у тюрков не принято ночью прогонять или окликать лающих собак. Данные представления связаны с целым комплексом поверий, которые имеют отношение к традиционной модели мира, и непосредственно взаимосвязь среднего мира с нижним.

В трудах советских учёных интерес вызывает пару работ, в рамках сравнительного анализа можно обратиться к трудам посвящённым реликтам ритуалов хорезмских узбеков или к этнографии детства киргизского ребёнка. При помощи данных сведений автор сделал очень важные выводы по древним ритуалам, которые присутствуют у обоих народов, но не получали должного исследования (Снесарев, 1969). Очень много схожих обрядов у казахов и киргизов, это даёт возможность при отсутствии теоретических изысканий сопоставить сохранившиеся традиции и сделать необходимые выводы (Абрамзон, 1949:78-138). Также интересным является труд коллектива авторов «Традиционное мировоззрение Тюрков Южной Сибири», данный труд прежде всего интересен тем, что авторы рассмотрели взаимосвязь сакрального и профанного мира. И на примере обрядов тюркских народов Алтая подготовили обширный материал, который при сопоставлении традиций с центральноазиатскими тюрками даёт возможность сделать выводы по менее изученным вопросам (Львова, 1988). Среди отечественных учёных, статья «Культ собаки в казахской традиционной культуре» представляет собой культурологический анализ образа собаки в казахской традиционной культуре (Шайгозова, Султанова, 2017: 69-79). В труде «Семейная обрядность казахов: символ и ритуал» в целом в рамках обрядности казахского народа рассматривает присутствие собаки в ритуалах (Ерназаров, 2003). «Мир традиционной культуры казахов» также рассматривает отдельные моменты связанные с участием собаки в ритуалах (Шаханова, 1998:50). Несмотря на то, что в целом в отдельных исследованиях затрагивался образ собаки, её сакральные функции не были рассмотрены. Данная работа не претендует на всеохватывающее исследование а лишь ограничивается раскрытием сакральных функций собаки в родильном комплексе казахского народа.

Мифы о первопредке-собаке известны среди тюркских племён, ещё Плано Карпини в своих путешествиях упоминал о племени с собачьим лицом якобы некогда существовавших на территории Алтая (Шастина, 1957:48). Легенда «О красной собаке» повествует о происхождении киргизов от красной собаки и сорока девиц (Венюков, 1861:104-105). У киргизов бить, а тем более убить собаку, считалось большим грехом (Баялиева, 1981:20). Умершие предки у тюрков мыслилось неким фондом для получения души ребёнка. Казахи, например, приходили на могилы предков для испрашивания ребёнка. А древние тотемические представления тюрков, связанные с мифическим первопредком, где волчица или же собака выступает родоначальником племени также может иметь отношение к плодородию, далее на примерах рассмотрим, как это отразилось на родильной обрядности.

В многоэтапном родильном комплексе, который начинается задолго до самих родов и продолжается на протяжении одного года собаку привлекают к участию во многих ритуалах. Данные ритуалы по своему содержанию могут раскрыть разнообразные функции собаки, такие как оберегающие, очищающие, и плодотворящие.

Ссылаясь на труды В.Н. Топорова отмечаем, что собака становится одним из важнейших участников ритуалов в период беременности в горизонтальной структуре мира казахов. Одним из первых обрядов где присутствует собака является момент прихода невесты в дом жениха. А.Т. Толеубаев писал: «У некоторых восточных и северных казахов существовал обычай кормления собаки в подоле невесты. Это должно было способствовать её многодетности» (Толеубаев, 1991:31). В казахской культуре многие ритуалы имеют контактно-имитативную природу, то есть таким образом, во время кормления собаки, плодovitость собаки должна была передаваться невесте. Подол

платья невесты на семантическом уровне имеет связь с родильной функцией. Так, например, во время родов, вошедшие женщины или случайно попавшие на роды мужчины, должны разорвать подол своего платья и несколько раз сказать «Шык! шык!», что значит выходи. Это символически ассоциируется с раскрытием родового канала, облегчением в родах. То, что в обрядности именно участвует невеста, можно объяснить её особым “переходным” статусом. По теории Арнольда Ван Геннепа в обрядах перехода, то есть это любые обряды жизненного цикла, в котором человек «меняет» свой статус, например, рождение, свадьба, инициация неопитов, похороны. Участник данных обрядов проходит определённые этапы: прелиминарные (отделение), лиминарные (промежуток), постлиминарные (включение) (Ван Геннеп, 1999:50). каждый из этапов обязывает участников придерживаться определенного регламента поведения. Девушка наречённая невестой уже находится в таком неопределённом состоянии. Это состояние можно отнести к «лиминарным», то есть девушка отделена от своих сверстниц, но ещё не стала частью новой семьи, ещё не стала женой. Она находится в особом статусе во-первых, она чужачка, во-вторых «лиминальность» аналогична смерти, то есть она является представителем иного мира, не имеет статуса человека. Интересно, что очень часто лиминальность связывают со смертью, и свадебный костюм невесты является аналогией савана, прикрытое лицо, показывает её особенный статус - «не живой». Такое же отношение к новорожденному, полагают, что должен пройти определённый период времени до того, как он «очеловечится» то есть станет полноценным человеком. А такое лиминальное состояние делает человека восприимчивым ко всему сакральному. Так и в обряде с невестой, это её особенное состояние на сакральном уровне делает её восприимчивой к этому ритуалу, и собака, которая на семантическом, сакральном уровне обладает качеством плодовитости, может передать это качество именно восприимчивой стороне, то есть невесте. То есть такой обряд проводится только с невестой. Невеста получившая статус жены и не имеющая детей, не может проводить такой обряд.

На протяжении всей беременности женщина придерживалась огромного количества запретов и предписаний. Среди которых очень важное место отводили её взаимоотношению с собакой. Это также связано с её особым статусом, она ещё не стала матерью, но уже вынашивает плод, который на прямую связан с собакой. Здесь и возникает первое предположение, что плод - кут ребёнка (двойник ребёнка) может проявляться в виде собаки. Она не имела право прогонять или каким-либо образом обижать собаку, иначе это могло повлечь за собой плачевный результат: если она убьёт щенка, то ребёнок родится мёртвым, если только что родившая женщина прогонит собаку - выпадут зубы (Ерназаров, 2003:226). Здесь возможно сам плод и его сохранность имеют какую-то связь с собакой, в дальнейшем на других примерах, мы увидим, что собака часто выступает двойником человека, и вполне возможно сама является персонификацией души ребёнка - кута или его хранителем.

Среди других представлений, связанных с беременностью и рождением ребёнка при участии собаки интересным, является поверье у узбеков Хорезма, где бесплодная женщина, перешагнувшая через новорожденных щенят, может избавиться от недуга. Если один из щенков умрёт, то это явный признак того, что она родит ребёнка (Снесарев, 1969: 319-320). Данного рода поверье можно встретить у разных народов и на первый взгляд этот метод объясняется принципом переводной магии. Но в данном случае стоит прежде всего отметить, то что в ритуале используют щенят, а не других животных и как уже ранее говорилось, собака в родильных обрядах имеет особую очищающую и плодотворную силу. То есть, молодая женщина не просто перевела недуг, а приобщилась к плодовитости и получила “кут” ребёнка, так как подтверждением является умерший щенок.

Следующим этапом в родильном комплексе является забота о малыше. После родов новорожденного одевали в специальную рубашку «ит койлек». Данный обычай существует у всех народов Центральной Азии. Н.П. Лобачев писал: «очевидно, обычаи одевания ит койлек, как и «очистительный огонь» в свадебных обрядах, является отражением одного из стадийальных очень архаичных явлений в развитии религиозного мировоззрения, свойственного различным народам» (Лобачев, 1975:72). По сведениям С.М. Абрамзона, киргизы сначала эту рубашку одевали на собаку (Абрамзон, 1949: 101). Народы Центральной Азии полагают, что данная одежда должна защитить младенца от всякой нечисти. “Ит койлек” или собачья рубашка представляет из себя бесшовную, широкую туникообразную рубашку. Если в семье часто умирали дети её шили из семи (цифра 7 является символом завершенности, счастья) лоскутов или зачастую из старой одежды одного из долгожителей(старцев) (Шаханова, 1998:50). Простой крой рубашки со швами наружу и не подшитый подол и рукава возможно говорят о том, что её изготовили не для полноценного человека. В течении сорока дней душа ребёнка ещё не закрепилась, и его надо уберечь от нечисти. Собачья рубашка является неким маскирующим элементом. В тюркской культуре собака относится к нижнему миру. Возможно то, что сначала рубашку накидывают на собаку, наделяет её собачьим духом, тем самым

делает новорожденного незаметным для нечисти. Возможно это прием аналогичен тем обрядам где на детских вещах вышивали изображение драконов, змей с целью отвода глаз нечисти от них (Снесарев, 1969:40). Нечисть полагает, что это «свой» и таким образом не нападают на ребёнка. В свою очередь много сказано про запахи, которые якобы отличают человека от существ иного мира (Львова, 1988:88). Вполне возможно, что именно это представление связано с тем, что сначала рубашку накидывают на собаку, чтобы она оставила свой запах на одежде. Таким образом, в данном обряде собака имела защитную функцию, она должна была ввести в заблуждение нечисть. Очень часто в домах, где не выживали дети, ребёнка выносила из дому наречённая мать и тайком уходила далеко за речку, а в колыбель в это время клали щенят. Здесь они выполняли функцию двойника и вводили в заблуждение нечисть.

Также, в доме где часто умирали дети, новорожденному посвящали щенят, и называли одним именем с этим щенком, тем самым вводили в заблуждение нечисть (Сайт о казахской культуре, музыке и мифологии «Отукен» [Электронный ресурс]). Все зло направленное на ребёнка переходило на собаку. И в целом часто давали неприглядные, собачьи имена.

Лечебные и замещающие (двойник человека) функции собаки можно проследить на примере следующих ритуалов. Если ребёнка сглазили, то и здесь прибегают к участию собаки в ритуалах. При сглазе ребёнка, принимают следующие меры: три раза кипятят череп собаки, затем в этой воде купают ребёнка, или шерсть собаки опаливают и дают понюхать ребёнку, сажу наносят на лицо (Ерназаров, 2003:96). Щенку, которого специально подарили новорожденному, дают полизать младенца. Таким образом полагают, что собака заберёт на себя все болезни (Ерназаров, 2003:105). Собака в данном случае, перенимает все невзгоды на себя. Выступает неким двойником ребёнка, который его заменяет, защищает. Возможно эти оберегающие функции собаки восходят к казахской мифологии, где собака существовала ещё задолго до создания человека и уже была приставлена творцом, чтоб его защищать. Русский востоковед А.Е. Алекторов записал следующий миф (1861-1919):

«Всемогущий Аллах из глины слепил человека и отправился за душой, оставив собаку сторожить бездушное тело. В это время пришёл черт и захотел уничтожить тело, но собака не подпустила его. Разозлившись, черт мгновенно напустил холод, заморозил не имеющую шерсти собаку, подошёл к человеку и несколько раз плюнул на него. Через эти плевки к человеку перешли болезни и прочие несчастья. Вернувшись, Аллах дал человеку душу и отругал черта. Болезни и несчастья он оставил человеку, как свойственные земной жизни. Собаке же за верную службу подарил шкуру с густой шерстью» (Мажитов, 2007: 302-303).

Согласно легенде, черт, который успел плюнуть на человека при его сотворении, тем самым сделал его смертным и при жизни пытается его загубить, а собака все ещё охраняет человеческий покой. Тюрки полагали, что собаки и лошади могут чувствовать нечисть, собака с «двумя парами» глаз (со светлыми или тёмными пятнами над глазами) могла видеть, чувствовать нечистую силу и предупреждать об этом хозяина (Львова, 1989:91). Видимо данное представление имеет отношение к индоиранской зороастрийской традиции, где собаки с пятнами над глазами очень ценились, также полагали, что они видят духов, их использовали в разных ритуалах. Согласно зороастризму, собака обладает особым даром бороться с нечистой силой. Неуважительное отношение к собаке или же покушение на ее жизнь в посмертной жизни тяжко каралось. Она была равна по своему статусу с верующими зороастрийцами. Ей посвящено два фаргарда Венидада 13 и 15. В Авесте ежа относят к определённому виду собаки. В Авесте сказано: «Кто из творений Благого Духа с полуночи и до восхода солнца выходит убивать тысячи творений Злого Духа?» Отвечал Ахура Мазда: «Собака с колючей спиной, с тонкой длинной мордой, именуемая также ежом; Кто убивает ежа, губит собственную душу на девять поколений вперед, не найдет он пути через мост Чинвад, если только не искупит при жизни прегрешения свои». Полагают что ёж борется против злых творений Ангро-Манью (Muller, 1895:155-169; 176-185). Интересно, что узбеки Хорезма в шаманских камланиях использовали ежа для отвода злых духов; шкурка ежа, его иглы были известны в Хорезме как сильный оберег (Снесарев, 1969:323). Возможно данное объяснение прольёт свет на записи Ч.Ч. Валиханова, он писал: «казахи использовали иглы ежа при сложных родах, клали их на роженицу» (Валиханов, 1984:312). Так как, в казахском фольклоре больше не было найдено объяснений или ритуалов, которые были связаны с ежом и его иглками, то скорее всего его можно объяснить именно влиянием зороастрийской традицией - причисления ежа к породе собаки, которая в свою очередь борется с нечистью.

Абсолютно противоположное отношение к собаке отмечено в Центральной Азии с приходом ислама. Скорее всего это было связано не с тем, что собака в прямом смысле является «грязным» богонеугодным животным, а с тем, что культ собаки противоречил идеям ислама и поэтому против данного культа началось гонение, и привело к тому, что в исламе собака считается не чистым

животным. Так Г.П. Снесарев отмечал: «Особенно нечистой считалась «четырёхглазая» собака, имеющая два пятна над глазами («дорткузли ит»). Такую собаку дома не держали» (Снесарев, 1969:319). Для борьбы с идолопоклонничеством даже устраивали гонения на собак. В Хиве последнюю среду месяца сафара в городе происходило массовое избиение собак (Снесарев, 1969:321). Судя по тому, что акцент сделан на четырёхглазую собаку, то скорее всего речь идёт именно о борьбе с культом собаки. Но несмотря на это ритуальная практика родильного комплекса не претерпела больших изменений и вплоть до XX века сохранилась среди казахов.

Заключение. Таким образом, согласно приведённым примерам выявляются ритуальные функции собаки в родильной обрядности казахов, прежде всего мы отмечаем влияние зороастрийской культуры, где в основу представлений легла зороастрийская мифология - особенный статус собаки. Во-первых, очищающую функцию собаки мы можем трактовать её особой силой - видеть нечисть и прогонять её. Во-вторых, её фертильные (плодоносящие) функции можно связать с её принадлежностью к нижнему миру, и связать её с плодотворяющим началом нижнего мира и с представлением о том, что умерший предок, который уходит посмертно в нижний мир является фондом для новой жизни рода, что является влиянием древнетюркской культуры, где на первое место выходит структура мира и роль предка. В-третьих, в обрядах где умирает щенок происходит своего рода обмен дарами между мирами, если считать щенка неким двойником человека, то это получается равнозначным обменом. То есть собака выступает в роли двойника новорожденного и на протяжении определенного периода, находится рядом с ним, чтобы защитить от нечисти. Стоит акцентировать внимание на то, что во всех ритуалах используют собаку, а не другое животное, нельзя этот факт рассматривать как частный случай, так как он имеет место быть в традициях у многих тюркских народов, следовательно это говорит об определённой закономерности, также мы не можем лишь утверждать, что это исключительно принцип переводной магии, но и имеет отношение приобщения к плодородию собаки - нижнего мира. Также тот факт, что собака выступает в виде двойника ещё нерождённого или новорожденного младенца обязывает женщину к особенному, почтительному отношению к ней.

Следовательно, индоиранские представления об очищающей и прогоняющей нечисть функции собаки легли в основу обрядов казахского народа, связанного с новорожденным и его безопасностью. Также в данном труде получилось хоть частично объяснить использование ежа или его иголок в родильной обрядности казахов, сопоставив его с магическими обрядами узбекского народа, где они также имели защитные функции и ссылаясь на авестийскую традицию, где ёж рассматривается как вид собаки, можно предположить, что именно это является объяснением его защитных функций против нечисти. Оба народа в той или иной мере являются наследниками индоиранских традиций, поэтому такого рода сопоставление является вполне уместным. Что же касается фертильной функции собаки, то здесь конечно же нужно обратиться к семантическому содержанию данного символа, исходя из её принадлежности к нижнему миру, который в свою очередь связан с землёй - плодородием, плодovitостью, стоит упомянуть, часто в эпосах алтайских народов упоминается плодovitость всякой нечисти, возможно это также связано с плодородием земли, собака также характеризуется как плодovитое животное, она также находится в том же семантическом ряду, что и плодородная земля, лоно матери.

Таким образом, собака в родильной обрядности казахов имеет осязаемое влияние двух древних традиций индоиранской и тюркской, она наделена фертильной, очищающей и защищающей функцией.

Список литературы

- F. Max Muller. Sacred books of the East. Vol.IV, second edition. Oxford, at Clarendon Press, 1895. 387 p.
- Абетеков А.К. О погребении собаки в усуньском кургане в чуйской долине // Ранние кочевники. КСИА. Вып. 154, 1978 С.59-65
- Абрамзон С.М. Рождение и детство киргизского ребёнка (из обычаев и обрядов Тяньшанских киргизов) // Сб. МАЭ. 1949. т. XII. С.78-138.
- Арнольд ван Геннеп., Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / Пер. с франц. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. 198 с.
- Баялиева Т.Дж. Доисламские верования и их пережитки у киргизов и их преодоление. Дж. Фрунзе: Илим, 1981. 171 с.
- Венюков М.И. Очерки Заилийского края и Причуйской страны // Записки Императорского Русского географического общества. 1861. кн. 4. С. 79-116.
- Диваев А.А. Смесь: Ит-ала-каз // Этнографическое обозрение. 1908. № 1 и 2. С. 149-150.

Диваев Ә. Қазақ халық шығармашылығы. 2-ші бас. толық. Астана: Алтын кітап, 2007. 317 б.

Ерназаров Ж.Т. Семейная обрядность казахов: символ и ритуал. Алматы: ЗКО центр истории и археологии, 2003. 200 с.

История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. Народные предания об исторических событиях и выдающихся людях казахской степи (XIX–XX) / сост. С.Ф. Мажитов. Алматы: Дайк Пресс, 2007. 500 с.

Лобачев Н.П. Формирование новой обрядности у узбеков. М.: Наука, 1975. 140 с.

Львова Э.Л. Традиционное Мировоззрение Тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1988. 225с.

Львова Э.Л. Традиционное Мировоззрение Тюрков Южной Сибири. Человек и Общество. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1989. 243 с.

Мифологический словарь / гл. ред. Е.М. Мелетинский. М.: Советская Энциклопедия, 1990. 640 с.

Мифы народов мира. Энциклопедия. (В 2 томах) / гл. ред. С.А. Токарева. М.: Советская Энциклопедия, 1988. 719 с.

Путешествия в восточные страны ПIANO Карпини и Рубрука / Ред., вступ. ст. и прим. Н.П. Шастиной. М.: Государственное издательство географической литературы, 1957. 287 с.

Сайт о казахской культуре, музыке и мифологии «Отукен» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://otuken.kz/%D1%87%D0%B5%D1%82%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%82%D1%8B%D0%B9-%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B4%D0%B5%D0%BB-%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82-%D1%81%D0%BE%D0%B1%D0%B0%D0%BA%D0%B8-%D0%B8-%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D0%BA%D0%B0/> (дата обращения 20.04.2022)

Сборник сочинений: в 5 т. Т.4. / Валиханов Ч.Ч. Алма-Ата: Главная редакция Советской Энциклопедии, 1984. 461 с.

Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М.: Наука, 1969. 338 с.

Топоров В.Н. Мировое дерево. Универсальные знаковые комплексы. Т.1. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. 448 с.

Толеубаев А.Т., Реликты доисламских верований в семейной обрядности казахов (XIX- начало XX в.). Алма-Ата: Гылым, 1991. 214 с.

Шайгозова Ж.Н., Султанова М.Э. Культ собаки в казахской традиционной культуре // Паемномаи фарханг. 2017. № 2. С. 69-79.

Шаханова Н.Ж. Мир традиционной культуры казахов (этнографический очерк). Алматы: Казахстан, 1998. 184 с.

References

F. Max Muller. Sacred books of the East. Vol. IV, second edition. Oxford, at Clarendon Press, 1895. 387 p. [in English]

Abetekov A.K. O pogrebenii sobaki v usunskom kurgane v chuiskoy doline [About burials of dog in usun tombs] // Rannie kochevniki. KSIA. Vip. 154, 1978. S. 59-65. [in Russian]

Abramzon S.M. Rozhdenie i detstvo kirgizskogo rebenka (iz obychaev i obriadov tianshanskikh kirgizov) [Birth and childhood of Kyrgyz kid (from the customs and rituals of Tianshan Kyrgyz)] // Sb. MAE. 1949. Vol. XII, S. 78-138. [in Russian]

Arnold van Gennep. Obryadi perehoda. Sistematicheskoe izuchenie obryadov [Rite de passage. Systematic research of rituals] /per. S franc. Moscow: Vostochnaya literatura, RAN, 1999. [in Russian]

Baialieva T.Dzh. Doislamskie verovaniia i ikh perezhitki u kirgizov i ikh preodolenie [Pre-Islamic belief relics in Kyrgyz culture and overcoming them]. Frunze: Ilim, 1981. [in Russian]

Divaev A.A. Smes: It–ala-kaz [It-ala-kaz] // Etnograficheskoe obozrenie. 1908,1 and 2, S. 149-150. [in Russian]

Divaev A.A. Kazak khalyk shigarmashiligi [Kazakh folk art].(2d ed.). Astana: Altyn kitap, 2008. [in Kazakh]

Ernazarov Zh.T. Semeinaia obriadnost kazakhov: simvol i ritual [Family ritual of the Kazakh: symbol and ritual]. Almaty: ZKO tsentr istorii i arkheologii, 2003. [in Russian]

Lobachev N.P. Formirovanie novoi obriadnosti u uzbekov [Formation of new rituals of Uzbek]. Moscow: Nauka, 1975 [in Russian]

Lvova E.L., Oktiabrskaiia I.V., Sagalaev A.M., Usmanova M.S. Traditsionnoe Mirovozzrenie Tiurkov

Yuzhnoi Sibiri. Prostranstvo i vremia. Veshchnyi mir [Traditional worldview of Turks of Southern Siberia. Space and time. The world of the things]. Novosibirsk: Nauka. Sibirskoe otdelenie, 1988. [in Russian]

Lvova E.L., Oktiabrskaya, I.V. Sagaliev, A.M. Usmanova M.S. Traditsionnoe Mirovozzrenie Tiurkov Yuzhnoi Sibiri. Chelovek i Obshchestvo [Traditional worldview of Turks of Southern Siberia. Man and society]. Novosibirsk: Nauka. Sibirskoe otdelenie, 1989. [in Russian]

Mazhitov S.F. (Comp.). Istoriia Kazakhstana v russkikh istochnikakh XVI–XX vekov. Narodnye predaniia ob istoricheskikh sobytiakh i vydaiushchikhsia liudiakh kazakhskoi stepi (XIX–XX) [History of Kazakhstan in Russian sources of XVI-XX centuries. Folk legends about historical events and people of Kazakh steppes]. Almaty: Daik Press, 2007. [in Russian]

Meletinskii E.M. (Eds.) Mifologicheskii slovar [A dictionary of mythology]. Moscow: Sovetskaia Entsiklopediia, 1990. [in Russian]

Sait o kazakhskoi kulture, muzyke i mifologii «Otuken» [Site about Kazakh culture, music and mythology «Otuken»]. Retrieved from <http://otuken.kz/%D1%87%D0%B5%D1%82%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%82%D1%8B%D0%B9-%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B4%D0%B5%D0%BB-%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82-%D1%81%D0%BE%D0%B1%D0%B0%D0%BA%D0%B8-%D0%B8-%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D0%BA%D0%B0/>(data obrashcheniya: 20.04.2022)

Shahanova N.Zh. Mir traditsionnoi kulture kazakhov (etnograficheskii ocherk) [The world of traditional Kazakh culture (ethnographic essay)]. Almaty: Kazakhstan, 1998. [in Russian]

Shaigozova Zh.N., Sultanova M.E. Kult sobaki v kazakhskoi nradicionnoi kulture [The cult of the dog in traditional kazakh culture]// Paemnomai farhang, 2017. № 2. S. 69-79.

Snesarev G.P. Relikty domusulmanskikh verovani i obriadov u uzbekov Khorezma [Relics of pre-Islamic belief and rituals of Choresm Uzbeks]. Moscow: Nauka, 1969. [in Russian]

Tokarev S.A. (Eds.). Mify narodov mira. Entsiklopediia. (V 2 tomakh) [Myths of the peoples of the world. Encyclopedia.] Moscow: Sovetskaia Entsiklopediia, 1988. [in Russian]

Toleubaev A.T. Relikty doislamskikh verovani v semeinoy obriadnosti kazakhov (XIX- nachalo XX v.) [Relics of pre- Islamic belief in family rituals of Kazakh (XIX – early XX centuries)]. Alma-Ata: Gylym, 1991. [in Russian]

Toporov V.N. Mirovoe derevo. Universalnie znakovie kompleksi [The World Tree. Universal iconic complexes] T.1. M.: Rukopisnye pamjatniki Drevnej Rusi, 2010. [in Russian]

Valikhanov Ch.Ch. Sbornik sochinenii [Collection of essays] (Vols.1-4). Alma-Ata: Glavnaia redaktsiia Sovetskoi Entsiklopedii, 1984 [in Russian]

Veniukov M. I. Ocherki Zailiiskogo kraia i Prichuiskoi strany [Essay of the Trans Ili region and Prichu countries]//Zapiski Imperatorskoho Russkoho heograficheskoho obshchestva. 1861, 4, S. 79-116. [in Russian]

**МАЗМҰНЫ
CONTENTS
СОДЕРЖАНИЕ**

**ДЕРЕКТАНУ ЖӘНЕ ТАРИХНАМА
SOURCE STUDING AND HISTORIOGRAPHY
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ**

Ташқараева Ә.М., Кумеков Б.Е. «ШЕЖІРЕ-И-ТАРАКИМЕ» ШЫҒАРМАСЫНДАҒЫ АУЫЗША ТАРИХ ДӘСТҮРІ: ДЕРЕКТЕМЕЛІК ТАЛДАУ ЖӘНЕ ТӘПСІРЛЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ	5
Төлебаев Т.Ә., Шорманова А.И. СТАТИСТИКА САЛАСЫНДАҒЫ ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҚҰЖАТТАРДЫҢ ҚҰЖАТ АЙНАЛЫМЫ ЖҮЙЕСІНДЕГІ ОРНЫ МЕН МАҢЫЗЫ ЖӘНЕ ДАМУ ЖОЛДАРЫ	15
Анисимова И.Ю., Рамазанова Ф.С. ПРОБЛЕМАТИКА ПОВСЕДНЕВНОСТИ В ИСТОРИОГРАФИИ XX-XXI ВЕКА	30
Үскәк А., Zhumatay G. THE EXPERIENCE OF ORGANIZING MEASURES TO TRANSLATE OFFICE WORK INTO KAZAKH LANGUAGE (1923-1925)	40
Мамытова С.Н., Сулейменова К.К. ПРИМЕНЕНИЕ IT ПРИ ИЗУЧЕНИИ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ИСТОЧНИКОВ И МАТЕРИАЛОВ ПО ИСТОРИИ МАССОВОГО ГОЛОДА В КАЗАХСТАНЕ В 30-е ГОДЫ XX ВЕКА: ОПЫТ 3D РЕКОНСТРУКЦИИ	48

**ЖАҢА ЗАМАН ТАРИХЫ
NEW HISTORY
НОВАЯ ИСТОРИЯ**

Шамғонов А. 1836-1838 ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚАЗАҚСТАННЫҢ БАТЫС АЙМАҒЫНДАҒЫ ХАЛЫҚ-АЗАТТЫҚ КӨТЕРІЛІС.....	59
Жумагамбетов Т.С., Сундетова А.Н. «КАГАНЫ И ХАНЫ «ЙЕКИ МОНГОЛ УЛУСА.....	72
Маргулан А.С. К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ УРУС ХАНА ПРАРОДИТЕЛЯ ОСНОВАТЕЛЕЙ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА ЖАНИБЕКА И КЕРЕЯ	80
Атангаева Б.Ж., Сайранбекова Ұ.С., Ахметова Р.Д. ҚАЗАҚ ӨЛКЕСІНДЕГІ КӘСІПКЕРЛІК: ҰЙЫМДАСТЫРУШЫЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕРІ (XIX Ғ. ЕКІНШІ ЖАРТЫСЫ-XX Ғ. БАСЫ).....	90

**XX-XXI ҒАСЫРЛАР ТАРИХЫ
HISTORY OF THE XX – XXI CENTURIES
ИСТОРИЯ XX – XXI ВВ.**

Нурпеисов Е.К., Жусуп С.А. ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТЫ О СУВЕРЕНИТЕТЕ АЛАШ	101
---	-----

Сыздыкова А.М., Аманова А.С., Молдакимова А.С. БАЙЛАР МЕН КУЛАКТАРДЫ ЖОЮ БАРЫСЫНДАҒЫ ПАВЛОДАР ЕРТІС ӨЦІРІ ХАЛҚЫНЫҢ ҚАРСЫЛАСУ КӨҢІЛ-КҮЙІНІҢ ҚАЛЫПТАСУЫ	111
Исмагулов Ұ.Ш., Исмагулова Д.М. ҚАЗАҚСТАНДА ЖЕР НОРМАСЫН ЖАСАҚТАУ ЖӘНЕ ЖЕР ҚОРЫН АНЫҚТАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ (1917-1930 ЖЖ.).....	121
Қасымова Д.Б., Құдайбергенұлы Б., Мамраймов С.Д. СОҒЫС ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ «ҚОСТАНАЙ ОБЛЫСЫНЫҢ ІСІ» ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАН БАСШЫЛЫҒЫНЫҢ ҰСТАНЫМЫ	132

**ЭТНОЛОГИЯ ЖӘНЕ АРХЕОЛОГИЯ
ETHNOLOGY AND ARCHEOLOGY
ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ**

Ажигали С.Е., Турганбаева Л.Р. ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МАВЗОЛЕЯ АЛМАТ-ТАМЫ В СЕВЕРНОМ ПРИАРАЛЬЕ (В КОНТЕКСТЕ ОХРАННО-РЕСТАВРАЦИОННЫХ РАБОТ НА ПАМЯТНИКЕ)	142
Ёлгин Ю.А. ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО САЙРАМА: К ЮБИЛЕЮ АКАДЕМИКА Б.А. БАЙТАНАЕВА.....	160
Сайкенева Д.К., Морякова М.Т. РИТУАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ СОБАКИ В РОДИЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ КАЗАХОВ	172

**РЕЦЕНЗИЯ
СЫН-ШҚІР
REVIEW**

Кыдыралина Ж.У. РЕЦЕНЗИЯ НА РУКОПИСЬ СБОРНИКА ДОКУМЕНТОВ «ИЗ ИСТОРИИ ДЕПОРТАЦИИ. КАЗАХСТАН. 1945-1959 ГГ. ТОМ 4» (АЛМАТЫ, 2022. – 748 С.).....	181
--	-----

**ЮБИЛЕЙ
МЕРЕЙТОЙ
ANNIVERSARY**

ВИДНОМУ УЧЕНОМУ – ЭТНОЛОГУ-ПАМЯТНИКОВЕДУ С.Е. АЖИГАЛИ ИСПОЛНЯЕТСЯ 70 ЛЕТ!.....	185
ТАРИХШЫ БЕРЛІБАЕВ БАҚДӘУЛЕТ 70 ЖАСТА!.....	189